УДК: 001.5:340.13(47)"18"

Селютина Елена Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой теории государства и права, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орёл), e-mail: seljutina1@rambler.ru

Холодов Владимир Александрович – кандидат исторических наук, доцент, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ (Российская Федерация, г. Орёл), e-mail: vohol1@rambler.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ И ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМАТИЗАЦИОННОЙ РАБОТЫ М.М. СПЕРАНСКОГО В РАЗВИТИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В статье рассматривается значение теоретических подходов практической деятельности М.М. Сперанского по систематизации законодательства для развития юридической техники в Российской Империи первой половины XIX в. Выявлена особая роль М.М. Сперанского как систематизатора русского права заявленного исторического периода, которая заключается в разработке правил правосистематизационной юридической техники; выделении последовательных этапов упорядочения законодательства, полномасштабной ревизии действующего права и устранения коллизий, дублирования норм. Авторы приходят к выводу о том, что М.М. Сперанским были сформулированы и реализованы теоретические и практические основы систематизации законодательства, которые заложили фундамент нового направления юридической техники в России.

Ключевые слова: систематизация законодательства, Российская Империя первой половины XIX в., юридическая техника, М.М. Сперанский.

SELIUTINA E.N. – Candidate of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of Theory of State and Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: Seljutina1@rambler.ru

HOLODOV V.A. – Candidate of Historical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Theory of State and Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: vohol1@rambler.ru

PRECONDITIONS AND IMPORTANCE OF SYSTEMATIZATION WORK OF M.M. SPERANSKY IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL TECHNIQUE OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

The article discusses the significance of the theoretical approaches of the practical activities of M.M. Speransky on the systematization of legislation for the development of legal technology in the Russian Empire in the first half of the nineteenth century. A special role of M.M. Speransky is revealed as a systematizer of Russian law of the given historical period, which consists of the development of rules for the legal and systemic legal technique; highlighting the successive stages of streamlining legislation, a full-scale revision of existing law and the elimination of conflicts, duplication of norms. The authors conclude that M.M. Speransky formulated and implemented the theoretical and practical foundations of the systematization of legislation, which laid the foundation for a new direction of legal engineering in Russia.

Keywords: systematization of legislation, Russian Empire of the first half of the XIX century, legal engineering, M.M. Speransky.

Систематизация законодательства способствует удобству практического применения нормативных предписаний, их компактности, разделению по отраслям права. Усложнение общественных отношений и расширение сфер правового регулирования ведут к возрастанию значения уложений, сводов законов и других кодифицированных актов. Большинство имеющихся научных разработок в области юридической техники посвящено ее современному состоянию. При этом внимание авторов сосредоточено, как правило, на правотворческой и правоприменительной технике. Имеются работы, посвященные правоинтерпретационной технике. Вместе с тем юридическая техника систематизации законодательства остается без должного внимания. Анализу подвергается в основном проблематика юридической техники современного законодательства. Однако адекватное осмысление существующих юридико-технических инструментов, средств, правил и приемов составления нормативных правовых актов невозможно без анализа отечественного исторического опыта. Обобщение и анализ теоретических разработок и их практической реализации в сфере юридической техники в целом и систематизации законодательства в частности могут способствовать выявлению современных проблем в данной сфере и поиску их решения. Не случайно, по мнению прародителя юридической техники как отрасли правовой науки Рудольфа Иеринга, «основные положения математического метода останутся всегда неизменными, можно то же самое утверждать и для юридического метода… Историческим тут является не метод сам по себе, а лишь искусство и талант, с каким он применялся тем или иным народом». Таким образом, весьма актуальным, по нашему мнению, является исследование проблем генезиса юридической

техники систематизации законодательства, у истоков которой в России стоит Михаил Михайлович Сперанский.

Деятельность М.М. Сперанского выпала на непростой период в жизни Российского государства. Трансформация системы государственного управления и усложнение общественных отношений неминуемо требуют совершенствования действующего законодательства, особенно в периоды активных попыток государственно-правовых преобразований. Подобным периодом, безусловно, можно считать и первую половину XIX в. в России, поскольку данный исторический отрезок отмечен реформированием центральных органов государственной власти, поиском оптимальной модели управления в контексте назревающей активности деструктивно настроенных по отношению к существующей системе государственного механизма сил, а также активной кодификационной работой.

Роль систематизации как юридико-технического инструмента обусловлена огромным массивом законопроектов, разработанных в Российской Империи в рассматриваемый период. Государственная власть столкнулась с проблемой, вызванной интенсивным ростом законодательства в широком смысле слова, которая заключалась в коллизионности правовых норм, недостоверности выписок и копий из нормативных актов, невозможности систематического толкования правовых предписаний в силу несовершенства правовой системы, ее хаотичности, неупорядоченности.

Не уделяя пристального внимания детерминирующим факторам, следует констатировать, что необходимость кодификационной работы в отношении российского законодательства в начале XIX в. стала очевидной и насущной проблемой, признанной на уровне первых лиц государства. Истоки данной работы можно усмотреть еще в XVIII веке, в деятельности Уложенной комиссии Екатерины II. Однако наиболее активно кодификация русского законодательства проводилась уже в первой половине XIX в. Решающим периодом в попытках правительства разрешить проблемы хаоса в законодательстве стали 20-е – 30-е годы XIX века. Именно тогда прошли успешную апробацию теоретические подходы к юридико-техническим приемам систематизации законодательства, разработанные М.М. Сперанским на основе изучения работ западно-европейских мыслителей – Бентама, Ф. Бэкона и обращения к классическим трудам римских юристов.

В научной среде также существует единство мнений по поводу необходимости систематизации нормативных правовых актов в первой половине XIX в. Отдельные исследователи отмечают при этом, что данная необходимость назревала гораздо раньше, а в начале XIX в. вступила в «новую фазу», увенчавшуюся составлением Полного Собрания и Свода законов Российской Империи. С.В. Кодан подчеркивал особое значение систематизации законодательства как важнейшей предпосылки обеспечения законности в рассматриваемый период.

Приступая к анализу вклада М.М. Сперанского в юридическую технику систематизации законодательства, следует обозначить терминологическую коллизию правовой науки XIX века и современной. В историческом ракурсе терминологического аппарата юриспруденции употреблялось

понятие «кодификация» в широком значении «систематизация». В более поздний период были выделены отдельные виды систематизации, такие как учет, инкорпорация, консолидация и собственно кодификация. Стоит отметить, что в плане М.М. Сперанского по упорядочению российского законодательства эти виды по сути представлены как последовательные этапы систематизационной работы, хотя и не поименованы таким образом.

Составлению Полного Собрания и Свода законов Российской Империи предшествовала серьезная работа, которая берет свое начало с оказавшейся недостаточно эффективной в данном отношении комиссии, созданной после восшествия на престол императора Александра I. С 1803 г. кодификационная работа передавалась в Министерство юстиции.

Первоначально работу по упорядочению русского права в начале XIX в. возглавлял барон Г.А. Розенкампф. В 1808 г. в состав комиссии входит М.М. Сперанский, одновременно назначенный на должность товарища министра юстиции. Безусловно, вхождение М.М. Сперанского в состав комиссии, занимавшейся кодификацией законодательства Российской Империи, придало данной работе совершенно новый импульс. Как отмечает Б.П. Белозеров, М.М. Сперанский «понимал, какая ответственность легла на Розенкампфа, и сомневался в способности последнего выполнить порученное дело». В связи с этим М.М. Сперанский начал с реформирования самой комиссии, которая была разделена на Совет, правление и группу юрисконсультов.

Следующим шагом М.М. Сперанского была его концентрация на работе по составлению Гражданского уложения. В этой работе М.М. Сперанский проявил себя незаурядным и крайне трудоспособным юристом, исследовавшим огромный массив русского законодательства. Однако его плодотворная деятельность наталкивалась «на многие пакости, исходившие от Розенкампфа и некоторой части российских злопыхателей».

Достижению успеха в систематизации огромного массива законодательных актов Российской Империи способствовал поэтапный подход, примененный М.М. Сперанским. Суть его заключалась в постепенной планомерной работе, включавшей четыре последовательные стадии.

Во-первых, необходимо было осуществить учет законодательных актов. С этой целью систематизаторам предстояло собрать из всех государственных, сенаторских и коллежских архивов информацию об имеющихся нормативных правовых актах. После сравнения сведений и проверки документов на подлинность должен был быть составлен их полный реестр, а затем появится Табель об изданных узаконениях, где фиксировались бы вновь издаваемые акты.

Во-вторых, должна быть осуществлена инкорпорация законодательства. М.М. Сперанский отводил этой работе особую роль, считая, что подготовка полного собрания актов в хронологическом порядке позволит составить текст Полного собрания законов «во всей полноте и достоверности». При этом важно было воспроизвести аутентичный текст, «каждый закон напечатан от слова до слова».

Следующим этапом систематизации, по мнению М.М. Сперанского, должно стать создание Свода законов. При этом им в качестве синонима употребляется извест-

ный из римского права термин «digeste», что подтверждает тезис об использовании идей и принципов систематизации римских юристов для формирования системы права Российской Империи. Придать юридическую силу такому Своду законов надлежало высшей государственной власти, утвердив тем самым в качестве источника действующего права. Однако и на этом этапе М.М. Сперанским не предлагается вносить изменения в законодательство: «…свод, представляя токмо настоящее положение законов…, не может ни дополнить их недостатков, ни согласовать противоречий».

И наконец, завершающим этапом систематизации законодательства должна была стать собственно кодификация, заключающаяся в коренной переработке нормативного материала и принятии системы уложений. При этом уложения М.М. Сперанский предполагал принимать по предметам правового регулирования, обеспечивая преемственность имеющимися узаконениями и вносимыми новеллами. Также подчеркивалось соблюдение принципа целесообразности: « … не было предполагаемо все переменить или делать уновления без очевидной нужды. … Дозволить дополнение или по очевидному недостатку правил, или для необходимой систематической связи одного узаконения с другим».

Реализация концептуальных подходов М.М. Сперанского к систематизации российского законодательства на практике была осуществлена весьма успешно. Во второй половине 20-х годов XIX века проведена масштабная работа по сбору узаконений, составлению их реестров и проверке достоверности текстов. Во II Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии было доставлено свыше пятидесяти тысяч узаконений, из которых чуть более тридцати тысяч вошли в первое издание Полного собрания законов Российской Империи. Параллельно велась работа по подготовке Свода законов Российской Империи. М.М. Сперанским были разработаны планы соответствующих разделов для самого Свода законов. Проанализированные на предмет сохранения юридической силы 36 тысяч узаконений были консолидированы в статьях Свода по хронологическому и предметному принципам.

Общеизвестным итогом деятельности М.М. Сперанского при двух императорах стали 15 томов Свода законов и 56 томов Полного Собрания законов Российской Империи. В январе 1832 г. Государственный Совет принял решение ввести в действие Свод законов Российской Империи с 1 января 1835 г. За свой вклад в систематизацию законодательства Российской Империи М.М. Сперанский был награжден высшей государственной наградой – орденом св. Андрея Первозванного.

Таким образом, М.М. Сперанским были открыты и на практике применены, причем весьма успешно, основные приемы юридической техники систематизации законодательства.

Следует отметить, что современные авторы неоднозначно оценивают планы Сперанского по кодификации русского права. В частности, И.А. Исаев отмечает, что «слабым местом кодификационных планов Сперанского были определенная умозрительность в составлении схемы всей правовой системы и игнорирование им отече-

ственной правовой традиции, как варварской и недостойной изучения».

Как предполагает И.А. Исаев, в тот периодМ.М. Сперанский находился под влиянием кодексов Наполеона I. Однако вывод И.А. Исаева противоречит высказыванию самого М.М. Сперанского, отраженному им в «Обозрении исторических сведений о Своде законов», о том, что Свод законов должен стать объединением российских действующих узаконений, а не заимствований западно-европейского законодательства. То есть в содержательном аспекте Свод законов, по представлению реформатора, основывался на отечественном законодательстве. Что касается формы и структуры Свода, то изначально М.М. Сперанский планировал сформировать Свод законов, который был основан на иностранных образцах, а юридическая техника его составления практически полностью базировалась на разработках И. Бентама.

В ходе работы над Сводом впервые в истории русского права произошло, хотя еще формальное, разделение на публичное и частное право. Так, М.М. Сперанским были выделены «Законы государственные» и «Законы гражданские». Помимо разграничения сфер правового регулирования им впервые в России вводилась система критериев организации законодательства, по сути, правовой классификатор, что весьма облегчило поиск необходимых правовых норм. Кроме того, сфера гражданских правоотношений постепенно выделялась в качестве самостоятельной отрасли права, но без буквального разделения на процессуальное и материальное право. Свод законов, по мысли М.М. Сперанского, должен был стать подготовительным этапом к разработке нового Уложения, но оно, к сожалению, не было составлено.

Для более полного понимания значимости проделанной М.М. Сперанским работы по кодификации русского права необходимо выделить отдельные юридико-технические аспекты, учтенные им в ходе кодификационной деятельности.

М.М. Сперанским на основе анализа исторического опыта создания и деятельности комиссий по реформированию российского законодательства (которых со времен Петра I было создано 6), а также использования наследия римских юристов и трудов западно-европейских мыслителей были сформулированы юридико-технические правила систематизации законодательства, названные им «Правила Бакона» (искаж. от Ф. Бекона). Суть их сводилась к следующим основным постулатам. Во-первых, надлежало исключить из Свода законы, вышедшие из употребления, к которым причислялись акты, отмененные силой позднейших постановлений. Во-вторых, следовало исключить все повторения, оставив одно, наиболее полное. В-третьих, сохранять слова закона, извлеченные из текста частями, связывая их воедино по порядку. При этом под каждою статьей обозначать указы и постановления, из которых она составлена. Данное правило соблюдалось неукоснительно при составлении Свода законов Российской Империи. А.В. Ильин пишет, что Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии в практику были введены обязательные ссылочные примечания на законы, из которых извлечена конкретная статья или на основе которых новая статья сконструирована. Это правило облегчало проверку консолидированных сводов ценой

увеличения объема и усложнения восприятия.

В-четвертых, многословные и обширные законы должны быть сокращены, но только за счет изложения сути дела, ставшего поводом к закону, а также рассуждений, имевшихся в виду при постановлении закона.

В-пятых, из двух противоречащих правил надлежало оставлять позднейшее. В отличие от Ф. Бекона, который в данной ситуации предлагает избрать лучший закон, М.М. Сперанский не допускает возможности составителям Свода судить, который из законов лучше, подменяя тем самым законодательную власть. «В Своде должно ограничиться тем, что каждый закон представлен был так, как он есть в существе его, без перемены и исправления», – пишет М.М. Сперанский.

Остальные правила касались порядка утверждения властью сформированного Свода для придания ему юридической силы, составления Сводов особенных для местных законов, применяемых в отдельных губерниях, а также установления данного порядка на все последующее время для совершения Свода и в будущем.

Подводя итог, можно сделать вывод, что упорядочение российского права под руководством М.М. Сперанского послужило ценным опытом по формированию правил проведения систематизации законодательства с учетом отечественной специфики. Самого М.М. Сперанского можно с уверенностью считать одним из основателей правотворческой и правосистематизационной юридической техники в России. Доктринальные концепции М.М. Сперанского и их реализация обогатили теорию и практику систематизации отечественного законодательства. Впервые в российской юриспруденции был применен научный подход к упорядочению правовых норм, определены правила и приемы инкорпорации и консолидации узаконений, выработаны рекомендации для законодателя по подготовке кодифицированных актов – уложений.

Концептуальные подходы, сформулированные М.М. Сперанским, имеют значение и для современного развития юридической техники систематизации законодательства. Таким образом, изучение и оценка исторического опыта подготовки правовых норм могут быть использованы современной юридической наукой в области правотворческой юридической техники, развития ее средств, правил и приемов.

Библиография:

1. Белозеров Б.П. М.М. Сперанский и его роль в формировании российского законодательства первой половины XIX в. // Социология и право. – 2013. – № 2 (19). – С. 55–67.

2. Болдырев С.Н. Юридическая техника и законодательная техника: проблема соотношения // Философия права. – 2015. – № 1 (68). – С. 51–53.

3. Иеринг Р. Юридическая техника. – СПб., 1905. – 105 с.

4. Ильин А. В. Юридическая техника реформаторского законопроекта в России XIX в.: основные подходы к исследованию // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. – 2015. – №2. – С. 5 – 12.

5. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010. – 576 с.

6. Кодан С.В. М.М. Сперанский и формирование теоретических основ юридической техники систематизации законодательства в России (1820 – 1830-е гг.) // Юридическая техника. – 2012. – №6. – С. 223 – 233.

7. Салтыков К.Г. об интерпретационно-терминологической технике юридического мышления // Социально-психологические и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – М.; 2017. – С. 134–136.

8. Севастьянов Ф.Л. К истории кодификации русского права первой трети XIX века // Вестник РГГУ, серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2008. – № 4. – С. 203–221.

9. Селютина Е.Н., Холодов В.А. Юридическая техника правотворческого процесса: актуальные проблемы и направления совершенствования // Государство и право. – 2018. – № 6. – С. 73–75.

10. Сперанский М.М. Историческое обозрение Комиссии составления законов // Русская старина. – 1876. – Т. 15. – № 2. – С. 434– 441.

11. Сперанский М.М. Обозрение исторических сведений о Своде законов. 2-е изд. – СПб., 1837.

12. Сперанский М.М. Общее введение к изъяснениям на проект Гражданского уложения // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – № 6.

13. Сперанский М.М. Предисловие // Полное собрание законов Российской Империи. – СПб., 1930. – Т.1.

14. Сперанский М.М. Предложения к окончательному составлению законов // Русская старина. – 1876. – Т. 15. – №2.

References:

1.Belozerov B.P. M.M. Speranskij i ego rol' v formirovanii rossijskogo zakonodatel'stva pervoj poloviny XIX v. // Sociologiya i pravo. – 2013. – № 2 (19). – S. 55– 67. (In Russ.)

2.Boldyrev S.N Yuridicheskaya tekhnika i zakonodatel'naya tekhnika: problema sootnosheniya // Filosofiya prava. – 2015. – № 1 (68). – S. 51– 53. (In Russ.)

3.Iering R. Yuridicheskaya tekhnika. SPb., 1905. – 105 s. (In Russ.)

4.Il'in A. V. Yuridicheskaya tekhnika reformatorskogo zakonoproekta v Rossii XIX v.: osnovnye podhody k issledovaniyu // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 14. – 2015. – №2. – S. 5 – 12. (In Russ.)

5.Isaev I.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii: ucheb. – 4-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, 2010. – 576 s. (In Russ.)

6.Kodan S.V. M.M. Speranskij i formirovanie teoreticheskih osnov yuridicheskoj tekhniki sistematizacii zakonodatel'stva v Rossii (1820 -1830-e gg.) // Yuridicheskaya tekhnika. – 2012. – №6. – S. 223 – 233. (In Russ.)

7.Saltykov K.G. ob interpretacionno-terminologicheskoj tekhnike yuridicheskogo myshleniya // Social'no-psihologicheskie i pedagogicheskie determinanty formirovaniya i razvitiya professional'noj motivacii kursantov i slushatelej v processe obucheniya v obrazovatel'nyh organizaciyah sistemy MVD Rossii: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M.: 2017. – S. 134-136. (In Russ.)

8.Sevast'yanov F.L. K istorii kodifikacii russkogo prava pervoj treti XIX veka // Vestnik RGGU, seriya: Istoriya, Filologiya, Kul'turologiya, Vostokovedenie. – 2008. – №4. – S. 203– 221. (In Russ.)

9.Selyutina E.N., Holodov V.A. Yuridicheskaya tekhnika pravotvorcheskogo processa: aktual'nye problemy i napravleniya sovershenstvovaniya // Gosudarstvo i pravo. – 2018. – № 6. – S. 73– 75. (In Russ.)

10.Speranskij M.M. Istoricheskoe obozrenie Komissii sostavleniya zakonov // Russkaya starina. – 1876. – T. 15. – №2. – S.434– 441. (In Russ.)

11.Speranskij M.M. Obozrenie istoricheskih svedenij o Svode zakonov. 2-e izd. – SPb., 1837. (In Russ.)

12.Speranskij M.M. Obshchee vvedenie k iz"yasneniyam na proekt Grazhdanskogo ulozheniya // Zhurnal Ministerstva yusticii. – 1897. – № 6. (In Russ.)

13.Speranskij M.M. Predislovie // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. – SPb., 1930. – T.1. (In Russ.)

14.Speranskij M.M. Predlozheniya k okonchatel'nomu sostavleniyu zakonov // Russkaya starina. – 1876. – T. 15. – №2. (In Russ.)